

Горбачев

Драматизм лидерства Горбачева и в том, что волна, которую он поднял, смела его самого с российской сцены. Ему пришлось испытать и одиночество, и недоброжелательность, и непонимание.

Те, кого вынесла наверх горбачевская перестройка, не могли простить ему его размаха и того, что он осмелился совершить. Ему мелко и гнусно мстили те, кто пришел к власти благодаря ему

Горбачеву — 80 лет. Это повод задуматься не только о том, что нам принес этот человек, но и том, что произошло с нами после того, как он покинул Кремль.

Как это ни покажется парадоксальным, ответ на эти вопросы нам помогут дать пришедшие после него российские лидеры. Отгремели празднества по поводу аналогичного ельцинского юбилея, которые приняли формат государственного события с участием правящего тандема. Официальные чествования должны были продемонстрировать преимущество путинско-медведевского режима с ельцинским, при этом представив последнего как лидера, давшего России свободу. Видно, что сегодняшний Кремль решил позаимствовать у первого российского президента демократическую легитимацию. Этот факт вовсе не противоречит тому, что Путин укреплял себя во власти через отрицание ельцинских «лихих 90-х». Просто сегодня возникла другая нужда: личная интеграция правящей элиты «в Запад» требует цивилизовать свой имидж, и отсюда попытка сделать это через ассоциацию с Ельциным. Однако превращение ельцинского юбилея в кремлевский балет с солирующим Путиным, вещающим «об идеалах свободы и демократии», лишь усиливает сомнения относительно демократического наследия первого российского президента.

Превращение Ельцина в официального реформатора «при Кремле» автоматически выталкивает его антипода — Горбачева в несистемное поле. И слава богу! Нынешняя власть оказывает Горбачеву неоценимую услугу. Вряд ли сам Горбачев захотел бы быть легитимацией либо «источком» режима с репрессивным уклоном. Человек, изменивший ход мирового движения, может спокойно взирать на мышиную возню на российском пятачке. И чем дальше он от Кремля, тем масштабнее его фигура в историческом пространстве.

В современной истории есть немало славных имен: Черчилль, де Голль, Тэтчер, Коль, Рейган, Гавел и Валенса. Это все лидеры, которые определили судьбы своих стран в решающий для них момент. Но есть лишь один лидер, который определил судьбу мирового порядка на долгую перспективу, — Михаил Горбачев. Собственно, что он сделал? Он пришел к выводу, что сила — это опасное средство ведения политики, как внешней, так и внутренней, особенно когда у тебя в руках ядерное оружие. «Какой идеализм!» — воскликнет скептик. И действительно: сегодня у Горбачева, скорее всего, ничего не вышло бы. Мир в своем политическом измерении стал приземленным, прагматичным, заикленным на статус-кво и мыслящим в традиционных категориях. Но тогда, в конце 80-х годов, мир жил надеждой на обновление и был готов к невероятному. Воплощением этого невероятного и стал Горбачев.

Он предложил свою «триаду», которая противоречила не только советским устоям. Она была непривычна для западных демократий. Во-первых, Горбачев признал обреченность гонки вооружений и бессмысленность ядерной войны. Кстати, именно Горбачев выдвинул идею «безъядерного мира» в 1986 году — задолго до Обамы. Еще одним горбачевским прорывом стала его уверенность, что каждый народ имеет право на свободу выбора. Он пришел к этой очевидной истине, когда западное сообщество с удовольствием воплощало киндшерскую Realpolitik — а она оправдывала раздел мира на «сферы влияния». Наконец, Горбачев, провозгласив гласность и открыв форточку, создал основы для формирования в России гражданского общества — впервые в российской истории!

Случился тот редчайший общественный перелом, когда усилия одного человека вызывают лавину событий, меняющих мировую траекторию (и было ли в истории подобное?). Человеком, вызвавшим лавину, оказался Горбачев. Именно ему было суждено стать лидером, который демонтировал воинственную цивилизацию — мировой коммунизм. Причем он это сделал тогда, когда эта цивилизация была способна жить, бороться либо

загнивать неопределенное время. А могла и закончить свою жизнь в безумных конвульсиях, которые бы увлекли мир в преисподнюю. Горбачев перевернул шахматную доску, когда к этому не была готова не только советская элита. К этому не был готов сладко посапывающий Запад, который приспособился к существованию в условиях биполярности. Действия Горбачева вызвали у западного истеблишмента непонимание и даже шок! Ведь они нарушали привычный ритм жизни и открывали вызовы, к которым Запад готов не был. Недаром сенатор Фулбрайт не без ехидства говорил: «Существование СССР... оправдывало наши глупости».

Давайте взглянем на то, что сделал Горбачев с 1985 по 1990 год. Результатом горбачевского «нового мышления» стал советско-американский диалог по ядерному разоружению и подписание (в 1987 году) Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Противоборствующие стороны решили уничтожить целый класс ядерных вооружений, которые могли в любой момент вызвать апокалипсис. Затем последовали переговоры о сокращении стратегических наступательных вооружений и обычных вооружений, о запрете химического, бактериологического и биологического оружия. Диалог Горбачева с Рейганом по вопросам безопасности был не только следствием признания Москвой своей неспособности конкурировать с Америкой в гонке вооружений. Будь на его месте другой советский лидер, он мог бы еще долго играть с американцами в «русскую рулетку». Он мог бы шантажировать Запад, как это с успехом делают северокорейские лидеры. Горбачев добровольно решил разорвать с советской парадигмой выживания за счет поддержания ядерной угрозы. Сегодняшний диалог Москвы и Вашингтона по СНВ является лишь возвратом к горбачевским временам и признанием того, что ничего нового обе стороны с тех пор придумать не смогли.

Горбачев решил не удерживать в советских объятиях Восточную Европу. Когда начались бархатные революции в Восточной Германии, Чехословакии, Венгрии и Польше, некоторые тамошние руководители надеялись на «сочувствие» Кремля. Горбачев сказал твердое «Нет!». В этих странах еще находились советские войска, и Москве только стоило отдать приказ... Но Горбачев не хотел повторения кровопролития Пражской весны. Он дал возможность немцам объединиться в рамках одного государства (а как же этого не хотели тогда Париж и Лондон!), а бывшим сателлитам СССР вернуться в Европу. Сегодня в ответ на обвинения в «сдаче» Восточной Европы он не без сарказма говорит: «Но мы же отдали Польшу, Германию, Чехословакию полякам, немцам и чехам!»

Благодаря лишь одному человеку коммунистическая система рассыпалась в прах. Так закончилась холодная война и конфронтация двух враждебных систем, соперничающих за глобальное лидерство. Мирный распад тоталитарного коммунизма был, пожалуй, по своим последствиям самым значительным событием XX века. Только задумайтесь — этим мы обязаны одному человеку! Мир вошел в постгорбачевскую эпоху, из которой пока не вышел. Может быть, потому, что кончилось поколение лидеров и их место заняли политические пигмеи.

В рамках горбачевского «нового мышления» вполне логичной была его попытка реформировать основной тоталитарный инструмент — компартию и сделать из нее что-то человекоподобное. Но ослабление железного обруча, стягивающего советскую империю, и отказ от идеологии «осажденной крепости» неизбежно означали ее демонтаж.

Видимо, Горбачев не ожидал того, что он сам же и вызвал. Он отчаянно надеялся сохранить Союз как сообщество союзнических государств. Но процесс отталкивания национальных республик от центра был настолько мощным, что дезинтеграцию было уже не остановить. Не исключено, что формирование рынка могло на время замедлить этот процесс — кто знает? Но создать рынок Горбачев не успел.

Мотивы, которыми руководствовался Горбачев, начиная свою перестройку, — это отдельная тема. Мечтал ли он о «социализме с человеческим лицом», как полагают многие? Видимо, он был искренен, когда считал, что «больше демократии — больше социализма». Тогда еще не было исторического опыта, который бы доказал, что это невозможно. В любом случае он знал (не мог не знать), что перестройка советской системы — это не способ упрочить свою власть. И он понимал риск затеянного.

Но, как теперь очевидно, ни он, ни его соратники не предвидели, что перестройка приведет к крушению государства. Лидер, начавший как реформатор, закончил как терминатор. Он сам включил закон «непреднамеренных последствий»: каждый, даже сверхосторожный шаг по разгерметизации советского пространства только ускорял его распад. Горбачев создавал новые институты и дал возможность обществу создавать свои формы активности. Все это стало способом разложения системы, которая могла существовать только в герметически закрытом пространстве. Когда Горбачев осознал, что ведет дело к демонтажу СССР? Пусть скажет он сам — если сочтет нужным. Думаю, что в какой-то момент ему все стало ясно. И он понял возникшую перед ним дилемму: сохранить СССР можно только ценой большой крови. И он на это не пошел.

Горбачев уничтожил в себе советского лидера еще до упадка советского государства.

Конечно, он шел на внутренний разрыв. Он ведь хотел перестроить систему, а кончил тем, что ликвидировал государство. Какой лидер сознательно на это решится, даже осознавая его пороки?

Но разрушение разрушению рознь. В свое время Шумпетер говорил о «созидательном разрушении», то есть таком, которое создает основу для конструктивного развития. Именно это и сделал Горбачев, став великим «созидательным разрушителем». Да, он не сумел, не успел полностью освободиться от советских институтов (а иные он пытался сохранить). Но он создал антисистемное поле в рамках прежней системы. Новые институты помогли избежать хаоса, который сопровождает любой распад. Горбачев ввел «улицу» и поднявшиеся страсти в формат Съезда народных депутатов. Именно Горбачев, а не Ельцин (как сегодня твердят многие) предотвратил в уходящем в небытие Советском Союзе югославский сценарий.

Одновременно Горбачев создал импульсы, которые могли облегчить появление новых сил и новой политической атмосферы. Именно он впервые в российской истории обратился к обществу через голову аппарата. Пусть вначале он сам с удивлением и едва скрытым раздражением выносил творение своих рук — безудержную критику и нападки. Но он уже не мог захлопнуть окно, которое сам же и распахнул. Он создал новые стандарты для себя самого. Он предоставил обществу возможность учиться говорить вслух и спорить, и сам учился этому вместе с обществом. Он породил у нас стремление к свободе и дал нам возможность учиться в ней жить. Но он не успел гарантировать необратимость своих же преобразований. Впрочем, он и не мог этого сделать. Ему выпало сыграть более неблагодарную роль — очистить поле для новых правил игры.

Горбачева критиковали и продолжают критиковать с противоположных сторон. Одни его клеймят за то, что он разрушил привычный уклад. Слишком многие так и не смогли найти себя в новой жизни и в новом государстве. Другие, и прежде всего интеллигенция, обвиняли Горбачева в том, что он шел слишком медленно и все жал на тормоза (это был и мой упрек Горбачеву). Мы не понимали, что начала действовать логика распада, и надеялись (как и Горбачев), что находимся в режиме реформирования. Поэтому нам казалось, что нужно было действовать смелее, энергичнее, быстрее! Только сегодня становится ясно, что, если бы он убрал ногу с тормозов, страна могла бы слететь в пропасть.

Впрочем, упрек в нерешительности, адресованный Горбачеву, во многом является оправданием нашей собственной беспомощности. Ведь он отпустил общество, дав ему возможность предлагать решения и искать выход. Оказавшись в аналогичной ситуации, поляки, чехи и венгры стали строить новую систему. В России политически активная часть общества (это я о нас с вами) оказалась не готова к проектированию и даже к внятному выражению своих устремлений. Мы ждали, что лидер должен найти выход! Разочаровавшись в Горбачеве, мы бросились искать ответа у Ельцина, подтвердив свою неспособность воспользоваться неожиданно упавшей сверху свободой.

А вот еще один упрек Горбачеву: он не решился пойти на всенародные выборы и получить такую же легитимацию, как Ельцин. Только позднее стало ясно, что требовать этого от Горбачева было бессмысленно. Более того, этот шаг был бы чрезвычайно опасен! Попытка демократически легитимировать союзного президента в период, когда начался распад советской империи, мог только сделать этот процесс более мучительным и, скорее всего, кровавым.

Пространство гласности, которое создал Горбачев, создавало возможность движения к институциональному политическому плюрализму. Россия при Ельцине после некоторых колебаний повернула назад. Расстрел фрондирующего парламента (Горбачев тоже имел проблемы с российским парламентом, но ведь терпел же его!), авторитарная Конституция, которая выносила лидера над обществом, грабительская приватизация, чеченская война, манипулирование выборами в 1996 году и, наконец, передача власти преемнику — это все были вехи в становлении системы, которую трудно назвать демократической. «Но ведь при Ельцине была свобода слова! Он выпустил своих врагов из тюрьмы! Он терпел критику!» — скажут мне либеральные приверженцы российского президента. Отвечу: «Все так!» Но чем все кончилось?

«Вы идеализируете Горбачева! — воскликнут мои оппоненты. — А как насчет Карабаха, Баку, Тбилиси, Вильнюса, наконец? Ведь там пролилась кровь!» Сергей Ковалев, пытаясь объяснить эти трагедии, говорил, что перестройка была отнюдь не безупречна хотя бы потому, что ее лидеры работали в условиях «не вполне рухнувшей тоталитарной системы». Что же, соглашусь: Горбачеву не удалось полностью справиться с агонией тоталитарной системы. Но он выдержал основное испытание — отказался от применения силы в Москве. И это был решающий удар по тоталитарной логике. А чем оправдать чеченскую войну Ельцина, который работал в демократической логике?

Горбачев дал нам возможность строить то, что мы считали нужным. Некоторые народы этим шансом воспользовались — Балтия и Восточная Европа. Они и стали настоящим горбачевским наследием. У Ельцина тоже был шанс использовать горбачевский импульс осенью 1991 года — очень короткий миг. Именно тогда в России был возможен национальный консенсус относительно создания новой конституции и новой системы. Но Ельцин — вместе со всеми нами — этот миг даже не заметил. Сохранившиеся свободы (свобода СМИ, возможность поносить власть и возможность бороться за монополию власти), причем не упорядоченные законом, еще долго нами воспринимались как свидетельство демократического курса. На самом деле эти вольности были сопровождением разворота в противоположную сторону. Ельцин не просто создал новое единовластие. Он дискредитировал либеральную демократию (да, при нашем участии), под вывеской которой (возможно, вначале неосознанно) он возвращал Россию в прошлое. Путин вовсе не грянул неожиданно, и он не есть деформация ельцинского наследия. Путин стал стабилизатором и первым менеджером ельцинской системы. Так что официальное провозглашение преемственности между Ельциным и нынешним тандемом имеет все основания.

Сегодня Россия вернулась в догорбачевское время — к властной вертикали, к декоративной конституции, к державно-имперской идентичности, к попыткам технологической модернизации и даже к политическим заключенным. Мы вновь стоим перед необходимостью начать все сначала. И мы вновь будем размышлять: можно ли реформировать единовластие либо придется повторить горбачевский путь и вначале его демонтировать? Горбачев своей судьбой дал недвусмысленный ответ на этот вопрос.

Горбачев предстает как драматическая личность: он трансформировал мировой порядок, а в своей стране воспринимается как разрушитель. Между тем в мире не было и не будет лидера, который бы сумел сыграть две роли — и демонтировать старую систему, и начать строить новую. Лидеры сжигают свою популярность, начав разрушать привычную жизнь. Тем более что эти две роли предполагают разные методы и разную легитимацию. Кроме того, ни одно общество в мире пока не воспринимало своих лидеров, которые осмеливались нарушить нормы (даже если таковые и ужасны!), как героев при их жизни. Признательность приходит к великим лидерам, замахнувшимся на устоявшееся, тогда, когда они уходят в вечность.

Драматизм лидерства Горбачева и в том, что волна, которую он поднял, смела его самого с российской сцены. Ему пришлось испытать и одиночество, и недоброжелательность, и непонимание. Те, кого вынесла наверх горбачевская перестройка, не могли простить ему его размаха и того, что он осмелился совершить. Ему мелко и гнусно мстили те, кто пришел к власти благодаря ему.

Горбачев пережил тяжелое личное горе, потеряв самого дорогого человека — свою жену и друга Раису. И это человеческое горе в какой-то момент стало тем толчком, который сблизил Горбачева и Россию: люди через понимание страдания Горбачева-человека начали понимать значение Горбачева-политика.

Горбачев оставил нам не только новый мир и новую страну, в которой мы еще не научились жить. Он создал прецеденты, которые могут стать основой новой жизни — если мы их сделаем традицией. Горбачев был первым в российской истории лидером, кто покинул Кремль, не цепляясь за власть и не пытаясь назначать преемника. Пока традиция добровольного ухода лидера из Кремля оказалась невостребованной.

Горбачев сделал и еще один важный для России шаг — он показал, что возможна нормальная и полноценная жизнь после власти, причем именно в своей стране. Он не покинул Россию. Хотя любое западное государство сочло бы за честь иметь Горбачева своим почетным гражданином и сделало бы его жизнь гораздо комфортнее, чем та, которую он ведет в России. Горбачеву нечего бояться и стыдиться. Ему нечего прятать и ему нечего скрывать.

Его жизнь «после Кремля» свидетельствует об удивительной демократической органике этого человека. Об этом можно судить по кругу его друзей — журналистов, писателей и музыкантов. Об этом можно судить по тому, что он создал свою общественную среду, сняв дистанцию, которую определяла его прежняя должность. Он, Гражданин Мира, создал вокруг себя такую степень открытости и человеческого общения, которую не могут позволить себе и западные лидеры. Для того чтобы убедиться в этом, стоит пойти на любую встречу в Горбачев-фонд с его участием.

Он первый из российских лидеров, десакрализовав власть, стал символом нового времени. И то, что оно еще не пришло в России, — это не его вина.

В российской политической жизни, которая уничтожает авторитеты и моральные стандарты, Горбачев остался единственным, к кому прислушивается мир. А то, что мы пытаемся его игнорировать, говорит не о нем — а о нас.

Конечно, слишком многое еще истории придется переварить, чтобы полностью осознать последствия появления этого человека на мировой сцене.

Сейчас Горбачев проходит через новое испытание. Он, такой живой и обаятельный человек, уже стал памятником при жизни. Горбачев сам стал Историей. Недаром Томас Карлайл (Thomas Carlyle) говорил, что история — это биография великих людей. Гарантировав для себя место в Вечности, Горбачев остается поразительным Человеком! Быть Человеком и Историей одновременно, сохраняя простоту и чувство самоиронии (и как же Горбачев здорово шутит!), — для этого действительно нужно быть незаурядной личностью.

Ему не повезло с нами. Но нам повезло с ним. Правда, нам еще предстоит это осознать.

Автор: Лилия Шевцова © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 6182 22.02.2011, 12:07 📌 657

URL: <https://babr24.com/?ADE=91846> Bytes: 19497 / 19428 Версия для печати

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Лилия Шевцова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)